
РЭП КАК ЯЗЫК КОНФЛИКТА В СУБКУЛЬТУРЕ ХИП-ХОПА

Т.П. Кожелупенко

Пятигорский государственный лингвистический университет
ул. Кирова, 63, Пятигорск, Ставропольский край, Россия, 357500

Статья посвящена таким понятиям социолингвистики, как субкультура и язык конфликта. Данные аспекты рассматриваются на примере отдельной, динамично развивающейся субкультуры хип-хопа и рэп-текстов как ее основной составляющей.

В самом общем плане социолингвистику можно определить как особое направление языкознания, изучающее развитие и функционирование языка в свете воздействия общества на язык и языка на общество. Под термином «социолингвистика» в настоящее время понимается отрасль знаний, изучающая взаимодействие социальных и языковых процессов. Постепенно уходит в прошлое прямой социолингвистический подход к проблеме «язык — общество», согласно которому должна иметь место «прямолинейная корреляция между структурой общества и структурой языка, с одной стороны, а, с другой стороны, все языковые изменения должны объясняться изменениями в обществе» [1. С. 77].

Несомненно, что язык как общественное явление живет и развивается в обществе и вне общества существовать не может. К числу вопросов, в первую очередь изучаемых социолингвистикой, относятся: социальная природа языка и его генезис, социальная обусловленность формирования литературных языков и языковой нормы, социальная предрасположенность возникновения, развития и функционирования разговорно-нелитературной речи во всех ее проявлениях, включая арготизмы, жаргонизмы, сленгизмы, низкие коллоквиализмы, вульгаризмы, особенности социальных и индивидуальных диалектов. Помимо того, социолингвистика стремится наиболее полно раскрыть изменения в языке, происходящие в результате социально-классовых перемен и сдвигов, роста производства, научно-технической революции, культурных изменений, межнационального и межкультурного общения и т.д.

Особый интерес представляет тот аспект социальной структуры, который охватывает распределение и количественное соотношение классов, социальных групп и слоев, профессиональных, корпоративных групп, групп по интересам, также включая промежуточные и пограничные слои.

В этом контексте разумно предположить, что «каждый класс, каждая социальная группа могут иметь свою особую «субкультуру» [2. С. 16], каждая социальная группа способна ее создать, однако не каждая создает. При этом необходимо помнить, что создателем, носителем и хранителем субкультурных традиций выступает обычно социокультурная группа. Вместе с тем далеко не всякая социальная группа обладает собственной субкультурой. В качестве последней может быть признана лишь такая общность людей, которая имеет отличительные культурные особенности, выделяющие ее среди других общностей.

Понятие «субкультуры» появилось в результате сильного удара «супериндустриальной революции» [3. С. 3], которая буквально расколола общество. Благодаря огромному выбору материальных благ и культурных достижений появляется и огромный выбор социальных структур. И новые субкультуры, такие как хиппи, битники, теософисты, компьютерщики, культуристы и многие другие врываются в наше существование. Можно сказать, что мы живем при «субкультурном взрыве» [3. С. 4]. Почему же происходит такое деление общества на различные социальные группировки? Психологи и социологи объясняют это тем, что все мы подвержены глубокому влиянию, наши индивидуальности формируются благодаря субкультурам, которые мы выбираем, осознанно или нет, чтобы индивидуализировать себя. Люди ищут свою индивидуальность, причисляя себя к неформальным культурам, кланам или группам различного характера. Рост субкультур наиболее показателен в профессиональном мире, так как особенно много субкультур появилось среди специалистов различных профессий.

Приобщение к одной из субкультур во всех случаях подразумевает принятие решения (или нескольких последовательных решений), осуществляемое сознательно. «Это — один из редких моментов, когда человек волен решать, через какие очки ему смотреть на мир» [4. С. 122].

Субкультура, явление, присущее не только научным и финансовым кругам, может основываться на хобби, играх, видах спорта и развлечений. Можно привести как пример любителей серфинга или парашютного спорта, поклонников футбола или баскетбола, фанатов рока или хип-хопа. Любое из этих неформальных объединений характеризуется общностью интересов, отличительным внешним видом и манерой поведения, определенным «своим» языком, непонятым посторонним. Вид спорта или жанр музыки становится основой субкультуры, которая приобретает вид символизма, обретает характер тайного общества или даже религиозного ордена. Широкое распространение данных субкультур демонстрирует нам, что то, что обычно рассматривается как досуг, может служить основой образа жизни.

Ярким примером подобной субкультуры можно назвать хип-хоп движение. Можно утверждать с большой степенью уверенности, что район Нью-Йорка Бронкс и был местом, где во второй половине XX века зародилась хип-хоп культура [5]. Хотя до сих пор многие консервативно настроенные люди воспринимают хип-хоп как нечто новомодное, что — как они надеются — скоро исчезнет, на самом деле хип-хоп является не сиюминутным веянием изменчивой моды, а популярнейшей молодежной субкультурой, существующей и процветающей уже более 30 лет. Начав свое победоносное шествие из «цветных» кварталов американских городов, хип-хоп завоевал все мировые мегаполисы, покорив впоследствии и молодежь провинции. Хип-хоп культура все настойчивее заявляет о себе — не найти сегодня города, на улицах которого нет граффити, в ночных клубах мало что сравнится по популярности с рэпом, коммерческий успех аудиоальбомов и видеоклипов исполнителей «афро-американской» музыки поражает. Это стиль жизни тысяч молодых людей нового поколения, людей, слушающих электро, рэп

и другие прогрессивные музыкальные направления, танцующих брэйк-данс и занимающихся экстремальными видами спорта, следующих определенной моде, чтящих свой кодекс поведения и своих героев.

Сложно спорить с тем, что любая молодежная культура включает в себя как один из важнейших — если не сказать основополагающих факторов — музыку определенного жанра. Такой музыкальной составляющей хип-хопа является рэп, что в переводе буквально означает «ритмическая поэзия». В действительности корни возникновения рэпа восходят к сказителям и певцам из Западной Африки, которые были известны как «griots» [6]. Ди-джеев первых хип-хоп радиостанций (вещавших, разумеется, в гетто Нью-Йорка) называли именно так.

Имя одного из первых американских ди-джеев нельзя не упомянуть — это имя Afrika Bambaataa. Он выступал на дискотеке в Bronx River Community Center. Как Bob Marley выражал философию рэгги, так Bam был тем, кто представлял миру хип-хоп культуру. Имя, которое он взял себе — Afrika Bambaataa — принадлежало известному зулусскому вождю, жившему в 19 веке, оно означало «Вождь, любящий свой народ» [6]. Bam относился к своей роли лидера хип-хоп движения очень серьезно. В 1975 он основал (а, вернее, коренным образом реформировал одноименную группировку футбольных фанатов) полурелигиозную организацию, известную как «Zulu Nation» и тем положил начало идеологизации хип-хопа. Собственно, тогда же появляется и само понятие «хип-хоп», объединяющее музыку, танец, стиль жизни и идеологию.

Задачей «Zulu Nation» (ее филиалы и сегодня работают во многих штатах) [7] было культивирование брейк-данса, рэпа, граффити и других «африканских» искусств — с целью воспитания в молодежи национальной гордости и отвлечения их от бессмысленной агрессии, преступности и наркотиков. Основываясь на личном опыте, Bambaataa призвал воплощать агрессию в рэпе. Рэп-композиции стали тем зеркалом, в котором отразился суровый мир улиц «черных» кварталов. В жесткой, а зачастую и предельно жестокой форме исполнители заявляли о самых острых социальных проблемах — расовой дискриминации, преступности и наркозависимости.

Именно из-за его остросоциальной направленности рэп можно назвать ярким примером языка социального конфликта.

Что такое конфликт? Существует множество определений данного понятия. «Конфликт (от лат. *conflictus*) — столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений; распря, разногласие, спор» [8. С. 251]. Другие ученые понимают под конфликтом любой вид противоборства или несовпадение интересов. Противопоставление «свой — чужой» уже является оппозицией заложенного столкновения между своим и чужим уставом, т.е. «конфликтом культур» [9. С. 106]. Будучи связанным с проблемой межкультурного общения, конфликт может быть рассмотрен «не как столкновение или конкуренция культур, а как нарушение коммуникации», т.е. «возникновение конфликта вовсе не означает прекращение отношений между коммуникантами, а возможно дальнейшее развитие отношений как в позитивном, так и в негативном плане» [10. С. 198]. Каковы причины ком-

муникативных конфликтов в межкультурном общении? Это могут быть как культурные различия, так и социальное расслоение, конфликт поколений и т.д.

«Язык конфликта — это определенная семиотическая система, обладающая свойством маркировать и передавать уровень конфликтного потенциала, который может быть оценен по шкале «конфликт-согласие». Язык конфликта имеет свои нормы, непосредственно связанные с нормами и ценностями той социальной системы, применительно к которой он рассматривается. Взаимосвязь ценностных и речевых ориентаций позволяет измерять лингвистические характеристики языка конфликта» [11. С. 6]. Инструментом, позволяющим выявлять эти характеристики, является конфликтологический контент-анализ, который последовательно воплощает лингвоконфликтологический метод. Проведенный контент-анализ ряда рэп-композиций позволил выделить наличие следующих характеристик, подтверждающих идею о том, что рэп можно и следует рассматривать как язык конфликта:

1. Разрушительная направленность лозунгов и призывов, которые в равной степени могут быть применимы к различным субъектам конфликта и периодически меняют своего адресата на противоположного.

«Follow me and do exactly what the song says: smoke weed, take pills, drop outta school, kill people and drink and jump behind the wheel like it was still legal» [12]. — «Следуй за мной и делай в точности то, что говорится в песне: кури траву, принимай кокаина, брось школу, убивай людей, пей и садись за руль, как будто бы это законно».

2. Жесткость выражений в выступлениях и полемике.

«This is a cry for mercy. I promise, my success would be the death of you, low and behind, you sold ya soul, theres nothing left of you» [13]. — «И пока ты плачешь и просишь о пощаде, я обещаю: мой успех будет для тебя смертью, пойми, ты продал свою душу и от тебя ничего не осталось».

3. Множество переименований оценочного характера.

«See, honey ... there's a place called heaven and a place called hell. A place called prison and a place called jail. And dad's probably on his way to all of 'em except one» [14]. — «Понимаешь, милая ... есть место, которое называется рай, и место, которое называется ад. Место, которое называется тюрьма, и место, которое называется тюрьма. И, вероятно, папа побывает во всех них, кроме первого».

4. Высокая степень эмоциональности высказываний наряду с их противоречивостью. Противоречия, во-первых, фиксируются в самих текстовых структурах, во-вторых, отмечается противоречивость высказываний и действий. Такого рода текстовое воздействие усиливает агрессивность и колебания настроений толпы, готовой подчиниться наиболее жестким предложениям, сформулированным в простейшей форме и апеллирующим к самым значимым в этот момент жизненным ценностям.

«Yeah, the man's back with a plan to ambush this Bush administration, mush the Senate's face in, push this generation of kids to stand and fight for the right to say something you might not like» [15]. — «Да, я вернусь с планом, как напасть из засады на администрацию Буша, ткнуть Сенат лицом в грязь, подтолкнуть это поколение детей к борьбе за право говорить то, что вам может не понравиться».

5. Неопределенность, противоречивость, алогичность — характерные особенности и лозунгов, и полемики, и повседневной речи.

«Every night I talked to God, but he don't say nothing back. I know he protecting me, but I stay still with my gat» [16]. — «Каждую ночь я говорю с Богом, но в ответ тишина. Я знаю, что он защищает меня, но я все еще не расстанусь со стволом».

6. Всеобщность и безадресность воззваний, что еще более усиливает колебания настроений толпы в зависимости от «вбрасываемой» информации.

«Look...if you had...one shot or one opportunity to seize everything you ever wanted ... in one moment. Would you capture it ... or just let it slip? You can do anything you set your mind to...» [17]. — «Послушай ... если бы у тебя был ... единственный шанс или возможность получить все, о чем ты всегда мечтал, воспользовался бы ты этим ... или оставил бы все как есть? Ты сможешь добиться всего, к чему стремишься...».

7. Контрасты ценностей и «антиценностей» в текстах полемики, лозунгах и повседневной речи, зачастую сопряженные с абсурдными вариантами их интерпретации.

«They say I walk around like got an «S» on my chest. Now, that's a semiauto and a vest on my chest. I'm not the type to get knocked for D.W.I. I'm the type to kill your connect when the coke price rise» [18]. — «Говорят, я веду себя так, словно на груди у меня написано «Супермен». Нет, на моей груди бронежилет, а в руках автоматическая пушка. Я не из тех, к кому можно придрататься за вождение в нетрезвом состоянии. Я из тех, кто уничтожит всю твою семью, если поднимутся цены на кокаин».

8. Призывы к борьбе с врагами (с учетом размытости понятия «врага» энергию масс можно обратить против любого оппонента). Поиск поводов, которые позволят обосновать необходимость введения жестких мер, вооруженного выступления.

«They say music can alter moods and talk to you. Well, can it load a gun up for you and cock it too? Well, if it can, c'mon! Sing with me! Sing for the year! Sing for the tear! Sing it with me, just for today, maybe tomorrow the good Lord will take you away...» [18]. — «Говорят, музыка может менять настроение и говорить с тобой. Хорошо, а может ли она зарядить пистолет и нажать на курок? Если так, давай, пой со мной! Пой годами! Пой, смеясь, пой, плача! Пой со мной, если это только на сегодня, может завтра Бог заберет тебя».

Не вызывает сомнений тот факт, что, являясь примером языка конфликта, рэп представляет собой интереснейший объект изучения социолингвистики, лингвосоциологии и лингвоконфликтологии, которая непосредственно занимается особенностями лингвистического конструирования конфликтов, проявляющихся в протестном поведении, формировании определенного образа врага, изменении ценностных интерпретаций социально значимых событий и т.д., а ведь все эти составляющие как раз и являются яркими, даже, можно сказать, маркерными признаками именно рэп-композиций.

Итак, можно обоснованно утверждать, что на сегодняшний день хип-хоп культура является развитой и успешно развивающейся субкультурой, широко

распространенной во всем мире. Может возникнуть вопрос — как долго рэп, граффити и другие ее составляющие будут привлекать молодежь? Учитывая все возрастающую скорость изменения во всех аспектах нашего общества, логично предположить, что субкультуры будут жить все более короткой жизнью, появляясь и исчезая, чтобы освободить место для новых субкультур. Тем не менее, хип-хоп культуру можно назвать одной из «долгожительниц», ибо, зародившись во второй половине XX века, она более чем успешна уже на протяжении почти 40 лет.

На основе проведенной исследовательской и аналитической работы можно также сделать вывод, что рэп представляет интерес для лингвистики не только как яркая составляющая часть хип-хоп субкультуры, но и на уровне методов и технологий исследования и решения конфликтных ситуаций, так как обращение к изучению проблемы языка конфликта (каковым и является рэп) в контексте лингвосоциологии открывает целый ряд исследовательских перспектив и новых возможностей в разработке технологий лингвистического управления конфликтами.

Также необходимо справедливо оценить огромный вклад хип-хоп культуры в процесс межкультурной коммуникации. Именно через рэп такой значительной и абсолютно уникальной социальной группе, как афроамериканцы, удалось донести до представителей самых разных культур свое видение насущных проблем современности, свое мировоззрение.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ярмина Т.Н.* Английское просторечие и социолингвистика // Мир на северном Кавказе через языки, образование, культуру. — Пятигорск, 2004. — Ч. II. — С. 77—78.
- [2] *Соколов Э.В.* Понятие, сущность и основные функции культуры. — Ленинград, 1989.
- [3] *Хрулева М.А.* Субкультуры как способ межличностной и межкультурной коммуникации. — М., 2005. — С. 3—5.
- [4] *Слюсаревский Н.Н.* Субкультура как объект исследования // Социология: теория, методы, маркетинг. — Киев, 2002. — № 3. — С. 117—127.
- [5] *Davey D.* The history of hip-hop [Электронный ресурс]. — US, 2007. — Режим доступа: <http://www.daveyd.com>
- [6] Hip-hop music [Электронный ресурс]: свободная электронная энциклопедия Wikipedia. — US, 2008. — Режим доступа: <http://en.wikipedia.org>
- [7] Rapmusic [Электронный ресурс]. — US, 2008. — Режим доступа: <http://www.rapmusic.org>
- [8] Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина. — М.: Русский язык, 1986.
- [9] *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. — М., 2006. — С. 106.
- [10] *Садохин А.П.* Межкультурная коммуникация. — М.: Альфа-М; Инфра-М, 2004. — С. 198—219.
- [11] *Даниленко О.А.* Язык конфликта как объект лингвосоциологии. — Харьков, 2005. — С. 6—17.
- [12] Eminem, Real model [Электронный ресурс] / Eminem. — US, 1999. — Режим доступа: <http://d12world.ru>
- [13] 2Pac, The realest lillaz [Электронный ресурс] / 2Pac/ — US, 1995. — Режим доступа: <http://alloflyrics.com>

- [14] Eminem, Bonnie and Clyde [Электронный ресурс] / Eminem. — US, 1997. — Режим доступа: <http://d12world.ru>
- [15] Eminem, Square dance [Электронный ресурс] / Eminem. — US, 2002. — Режим доступа: <http://d12world.ru>
- [16] 50cent, Many men [Электронный ресурс] / 50cent. — US, 2004. — Режим доступа: <http://50cent-world.ru>
- [17] Eminem, Lose yourself [Электронный ресурс] / Eminem. — US, 2003. — Режим доступа: <http://d12world.ru>
- [18] 50cent, What up gangsta? [Электронный ресурс] / 50cent. — US, 2004. — Режим доступа: <http://50cent-world.ru>
- [19] Eminem, Sing for the moment [Электронный ресурс] / Eminem. — US, 2002. — Режим доступа: <http://d12world.ru>

RAP AS THE LANGUAGE OF CONFLICT IN HIP-HOP SUBCULTURE

T.P. Kozhelupenko

Pyatigorsk State Linguistic University
Kirova str., 63, Pyatigorsk, Stavropol region, Russia, 357500

This article is devoted to such notions of sociolinguistics as subculture and the language of conflict. These aspects are studied by the example of the rapidly developing hip-hop subculture and rap-texts as its main component.